Услышав, как кронпринцесса говорит о кандидатках, наследный принц смутно догадался и тихо спросил:

- О? Какие же две потенциальные кандидатки у вас есть, вы можете сказать?

Кронпринцесса сразу же рассмеялась и сказала:

- Кстати, говоря об этом, обе девушки знакомы Вашему Высочеству. Одна из них - третья мисс Цзян, Жун Юэ, из циньской семьи Цзян, а другая – моя племянница Су Инь. Они обе выросли вместе с А-Жуем, и они знакомы с характером друг друга. Мы знаем их обеих, и, независимо от того, кто из них станет наложницей, я буду рада. Характер Жун Юэ такой невинный и милый, очень приятный. Инь-Эр очень талантлива, и она также подходит для А-Жуя. Не буду скрывать от Вашего Высочества, я не знаю, кто из них лучше!

Принц поднял брови и слегка задумался:

- Жун Юэ и Инь-Эр обе выросли на наших глазах, и они действительно хорошие девочки, обладающие как моралью, так и талантами. Выбор того, кто будет невесткой, - действительно проблема.

- Давайте сделаем так! В любом случае, есть еще какое-то время, просто медленно понаблюдайте за характером этих двоих. Кроме того, поговорите с А-Жуем и посмотрите, кто из них наболее желателен.

Кронпринцесса тут же засмеялась и сказала:

- Через несколько дней будет церемония вручения шпильки Инь-Эр. В это время отправлюсь к ним в гости, А-Жую лучше взять наложницу из семьи Су.

Она говорила немного нерешительно, хотя, очевидно, она больше склонялась в пользу своей племянницы. Принц не собирался глубоко вникать и лишь легкомысленно сказал:

- Все в порядке. Через два месяца наступит церемония Жун Юэ. Когда это время придет, не забудьте отвезти А-Жуя в дом Цинь.

Кронпринцесса улыбнулась и вскоре восстановила обычное ровное настроение.

……

Императорский дворец, внутренний зал Лингбо.

- Синьюнь, иди в зал Цзы Чэнь, узнай, свободен ли Вэй Тайцзин. Если у него есть время, попроси его прийти в зал Лингбо, - раздался нежный красивый женский голос.

Говорившей была стройная женщина в голубом дворцовом платье. Ее голова низко склонилась над рукоделием. Голос был неспешным, нежным и приятным. Во время разговора она подняла голову.

Тонкие изящные брови, глаза, похожи на осеннюю воду, полные красные губы, прямой нос, кожа белая и нежная, как хороший фарфор, черные облака волос. Невероятная красота!

Женщина в дворцовом платье выглядела мирно, без надменности и гордости, и говорила негромким голосом.

Горничная Синьюнь быстро поклонилась:

- Да. Эта рабыня сходит.

После того как Синьюнь ушла, красавица снова склонила голову, осторожно расправляя рукоделие. Если внимательно присмотреться, можно было увидеть, что это пара мужских туфель с превосходной вышивкой и очень толстой подошвой. Красавица слегка улыбнулась.

В этот момент Синьюнь вернулась и сообщила с улыбкой:

- Госпожа, Вэй Тайцзин был не занят и прибыл. В этот момент он ждет за пределами зала.

Глаза красавицы засияли, она поспешно встала:

- Скорее, пригласи Вэй Тайцзина войти.

Через мгновение доктор Вэй вошел во внутренний зал.

Когда он утром пришел в резиденцию принца, он был одет как простолюдин, но после возвращения во дворец ему пришлось переодеться в официальную форму медицинского управления. Официальная форма династии Да Чжоу отличалась по цвету в зависимости от класса. Все, кто выше третьего класса, носили черную официальную форму, те, кто ниже - носили темно-зеленую. Этот цвет действительно выглядел практично и стабильно, но не очень красиво, и придавал коже нездоровый зеленоватый оттенок.

Вэй Тайцзин был исключением. Он был стройным, светлокожим, с красивым лицом. В темно-зеленой официальной форме он выглядел неожиданно еще более красивым.

- Этот подчиненный Вэй Ян приветствует императорскую наложницу Цзэюй, - доктор Вэй уважительно поклонился.

Красавица гневно сказала:

- Здесь нет посторонних, зачем ты делаешь все эти ненужные ритуалы? Подойди побыстрее, сядь и поговори со мной, - ее тон был ласковым и непринужденным.

Доктор Вэй стоял прямо. На его лице была также расслабленная улыбка:

- Этикет невозможно отменить.

- О каком этикете ты говоришь? – красавица отмахнулась рукавом, - Родственные связи важнее любого этикета. Ты мой брат, я вижу своего брата, и я не могу уделять так много внимания этикету.

Это была первая красавица во дворце, Вэй Цзюэй, а также старшая сестра Вэй Тайцзина. Доктор Вэй был вежлив и безразличен, когда смотрел на других людей, словно носил идеальную маску, на которой не видно ни эмоций, ни любви. В зале Лингбо он расслабился, и в его глазах появилась легкая улыбка.

- А-Ян, я сделала пару ботинок для тебя, ты должен попробовать их в ближайшее время, - Вэй Цзюэй, как ребенок, с радостью взяла только что изготовленные туфли и показала их.

Вэй Цзюэй находилась во дворце с шестнадцати лет, с тех пор прошло ровно четырнадцать лет. Прожив в самом роскошном и богатом дворце в мире более десяти лет, она приобрела лоск, уже давно не напоминая девушку из народа, которая была полна растерянности и нервозности. Однако одна вещь не изменилась. Она по-прежнему была старшей сестрой, которая любила своего брата больше всего на свете так много лет.

Глядя на знакомую нежную улыбку, Вэй Тайцзин почувствовал тепло в своем сердце. Он взял матерчатые туфли и засмеялся:

- У меня достаточно одежды, туфель и носков, не беспокойся обо мне. Это трудоемко и вредит твоим глазам, так что не делай этого снова.

Вэй Цзюэй равнодушно улыбнулась:

- Я весь день скучаю и мне не нравятся игры в го, каллиграфия, рисование и живопись, поэтому я занимаюсь рукоделием.

Жизнь наложницы во дворце гораздо менее захватывающая, чем могут себе представить

посторонние. За исключением одного или двух занятных дней в месяц, вся остальная часть времени проходит одиноко и сложно.

Вэй Цзюэй жила уединенно, и, кроме ежедневных приветствий императрицы Сюй, она почти никогда не покидала зал Лингбо и редко общалась с другими наложницами. К счастью, у нее была маленькая принцесса Ань, иначе ей было бы сложнее.

Вэй Цзэюй снова призвала:

- Померь сейчас.

Вэй Тайцзин не мог больше противиться, он надел совершенно новую обувь, прошел несколько шагов, а затем поднял глаза и улыбнулся:

- Мастерство наложницы все еще прекрасно. Носить обувь, изготовленную другими, не так удобно, как обувь, сделанную тобой.

Простые два предложения заставили Вэй Цзюэй улыбнуться и сказать:

- Это правильно.

Когда он переобулся в официальные ботинки, Вэй Цзюэй осторожно обернула обувь синей тканью и вложила в руки Вэй Тайцзина:

- Не забудь, когда будешь уходить.

Вэй Тайцзин улыбнулся. Вэй Цзюэй посмотрела на своего красивого брата и почувствовала гордость в своем сердце.

Подумав о том, что он до сих пор не женился, Вэй Цзюэй не могла не вздохнуть, снова поднимая тему, как и каждый раз, когда она видела Вэй Яна в последние несколько лет:

- Ян, когда ты собираешься жениться? Тебе уже двадцать четыре года. Долго это еще будет продолжаться?

http://tl.rulate.ru/book/29394/779044